

Ф ИЛОСОФИЯ ОБОБЩЕННЫХ КВАНТОРОВ¹

(Рецензия на книгу: Драгалина-Черная Е.Г. *Онтологии для ∇беляра и Элоизы*. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 231 с. – ISBN 978-5-7598-0957-9)

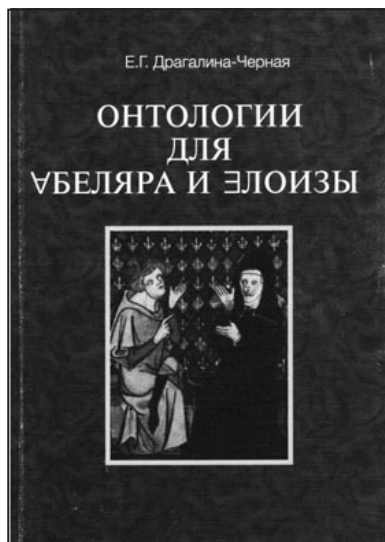
П.С. КУСЛИЙ

Монография профессора философии НИУ ВШЭ Е.Г. Драгалиной-Черной показывает, как разработка проблемы онтологии кванто-

ров способна задать универсум исследования для логики и даже способствовать проведению демаркационной линии между сферой логического и нелогического. Логика здесь понимается не как дисциплина, исследующая правила обоснованного вывода, а как наиболее общая теория предметности.

Исследование начинается с экскурса в теорию квантификации Г. Фреге, которой автор все же приписывает ограниченность, вызванную тем, что Фреге не рассматривал в своих работах возможность варьирования универсума при оценке выражений с кванторами. Модификация теории Фреге в указанном аспекте была проведена А. Тарским, концепцию которого Е.Г. также рассматривает.

Конкретно анализу подвергается критерий инвариантности ло-

¹ Подготовлено при поддержке гранта президента РФ № МК-5548.2011.6.

гических понятий Тарского (относительно подстановки универсума). Именно этот критерий инвариантности в своей обобщенной форме, по мнению автора, вводит в математическое рассмотрение не только абстрактные системы, но и абстрактные объекты – классы изоморфных структур (типы изоморфизма). Иными словами, такие абстрактные логические объекты представляют формальные свойства моделей. Дисциплиной, исследующей формальные объекты, как пишет Е.Г., является логика, понимаемая, однако, уже не в терминах дедуктивных теорий, а в терминах исследуемых ею формальных онтологий.

Рассмотрение традиции анализа кванторов как обозначений для абстрактных объектов логики, связываемой с Фреге и Тарским, Е.Г. заканчивает указанием на присущую фрегевскому подходу статичность и, как следствие, неспособность объяснять более сложные зависимости, связываемые с квантификацией. С этой задачей, по мнению автора, более успешно справляется традиция, восходящая к работам Ч.С. Пирса и трактующая кванторы как функции выбора.

Немалая часть книги посвящена именно этому альтернативному подходу к интерпретации кванторов. Автор стремится представить теорию кванторов Пирса в качестве не только главной предшественницы теоретико-игровой семантики, но и более «эффективной» теории квантификации, чем теория Фреге. Основы восходящей к работам Пирса теоретико-игровой семантики автор исследует на материале математической теории игр, где изучаются правила поведения различных участников игры, имею-

щих различные стратегии, исходя из своих интересов в игре. Автор показывает, как теория игр ложится в основание метода семантического анализа, разработанного Я. Хинтиккой.

В монографии исследуется также проблема того, что интерпретация кванторов как функций выбора может привести к некомпозициональной семантике. Со времен Фреге это считается фундаментальным недостатком всех теорий, ориентированных на экспликацию выражений естественного языка. Решение проблемы с критерием композициональности автор находит в более широком, когнитивном понимании композициональности: даже если понимание кванторов как функций выбора не отвечает строгому, восходящему к Фреге требованию семантической композициональности, то оно отвечает этому требованию в его интерактивной трактовке. В результате значение языкового выражения является отражением всей суммы интерактивных процессов, которые осуществляются или могут осуществляться в ходе языковой интеракции.

Оставшиеся две главы книги посвящены философским вопросам, связанным с существованием и его отрицанием. В этих главах исследование проходит скорее на историко-философском материале работ Ансельма, Р. Декарта, И. Канта, М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна и многих других философов, преимущественно относящихся к континентальной философской традиции (за исключением, пожалуй, уже упомянутых Витгенштейна и Я.Хинтикки, а также Дж.Сёрла).

Философские вопросы существования исследуются автором на

анализе онтологического доказательства бытия бога, связываемого с именем Ансельма Кентерберийского и его критикой Кантом. Лейтмотивом аргументации Драгалиной-Черной здесь служит перформативное истолкование аргумента Ансельма, при котором важными аспектами доказательной силы становятся неустранимость аргументации от первого лица, а также замены стандартного видения доказательства как перехода от одних истинных утверждений к другим истинным утверждениям переходом от одних когнитивных актов к другим (С. 138). Здесь же обсуждается проведенный Хинтиккой анализ декартовского Cogito с точки зрения перформативного характера аргументации.

В главе, посвященной соотношению отрицания и существования, обсуждаются идеи работ Витгенштейна, в которых он вопреки идеологии «Трактата» утверждал, что атомарные высказывания о цвете могут оказываться несовместимы друг с другом. Важной частью этой главы является различие между пониманием отрицания существования как *присутствием отсутствия* и *отсутствием присутствия*, а также релевантные этому различию идеи в мировой истории мысли: в древнеиндийских логических школах, работах Б. Рассела и концепции воображаемой логики Н.А. Васильева. При этом автор размышляет не в отрыве от основной логико-семантической аргументации книги. С опо-

рой на Хинтикку Е.Г. указывает, что концептуальная несовместимость цветowych терминов у Витгенштейна может быть представлена в качестве логической истины, причем сами предложения изначально являются синтетическими.

Интеграцию подобных случаев в объяснительный потенциал логики можно, по мнению автора, осуществить лишь при еще большем обобщении зафиксированного ранее критерия инвариантности относительно изоморфных преобразований. Драгалина-Черная соглашается с Е.Д. Смирновой в том, что аналитический характер может придаваться синтетическому знанию лишь в рамках некоей более общей структуры знания. Эта идея становится основанием для требуемого обобщения критерия инвариантности и лучшей демаркации сферы логического: «Специфика логических терминов определяется не тем, что их интерпретация не допускает варьирования от модели к модели, а тем, что она «фиксирована в системе», иначе говоря, задается не для каждой модели в отдельности, а одновременно с заданием системы моделей, внешним по отношению к этой системе образом» (С. 197).

Такой вывод, если я правильно понимаю автора, позволяет нам взглянуть на логику глазами методологов науки, разделяющих тезис У. Куайна об онтологической относительности и непостижимости референции.